

Сердце Мо Суй было тронут тем, что сказала Ань Ань.

Она открыла кран, смыла пену с рук и присела на корточки, чтобы посмотреть в глаза маленькой пельмешки.

Можно было сказать много всего, но когда слова были сказаны, они превратились в неуклюжие объяснения.

«Сегодня пятый день записи. Команда программы продлила время записи до двадцати дней, так что осталось еще пятнадцать дней».

Ань Ань слушала с полупониманием и спросила сладким голосом: «Пятнадцать дней, сколько это?»

«В сутках двадцать четыре часа. Пятнадцать дней...» Она достала из кармана мобильный телефон и с помощью приложения вычислила определенное число: «Триста шестьдесят часов».

Зрители в комнате прямой трансляции были встревожены.

Бедная кроха уже была такой, но Мо Суй все равно не успокаивала ее как следует и просто придумывал холодные цифры, чтобы найти оправдание.

Как ребенок мог понять, что означает триста шестьдесят часов? Это вообще не сработает!

«Сколько минут в часе?»

Кто ж знал, что маленькая пельмешка продолжит спрашивать, следуя за ходом мыслей Мо Суй?

«Шестьдесят минут».

Как только Мо Суй закончила говорить, выражение лица Ань Ань заметно смягчилось.

Она понятия не имела о течении времени, но она знала, что количество времени, которое она могла смотреть мультики в приюте, составляло двадцать минут дважды в неделю.

«Серия «Свинки Пеппы» длится пять минут, а серия «Ван Ван Ли Да Гун» — двадцать минут». Ань Ань наклонила голову и сказала.

За двадцать минут она могла посмотреть полную серию, а теперь у нее было 360 часов!

«Тогда еще много времени!» Уголки рта Ань Ань невольно приподнялись, а ее миндалевидные глаза изогнулись от удовольствия, приняв форму маленького полумесяца.

[Как жалко. Ребенок такой скромный. Эти несколько дней для нее, возможно, были самым драгоценным сокровищем в ее детстве.]

[Дети, которые растут в детских домах, должно быть тоскуют по семье.]

[Почему ответ Мо Суй такой холодный? Она не может нормально успокоить Ань Ань? В конце концов, ребенку удалось успокоить себя самой.]

[Это разве холодно? Мо Суй и так достаточно нежна. Я редко слышу, чтобы она так много говорила. Даже в интервью она лаконична и говорит по существу.]

[Откажитесь от морального похищения. Как бы мило ни говорила Мо Суй, Ань Ань все равно будет отослана, когда придет время. Разве это не было бы еще более жестоко по отношению к крохе?]

Обсуждение не прекращалось ни на мгновение.

Что касается Мо Суй, она присела на корточки перед ребенком и посмотрела в её ясные глаза.

Счастье ребенка было таким чистым, что даже в самой сложной ситуации было легко оставаться довольной.

...

Мо Суй использовала функцию сушки в детской стиральной машине, и к полудню одежда высохла.

Ань Ань сменила юбку, встала перед зеркалом и серьезно расчесала волосы маленькой расческой.

На лицах зрителей в комнате прямой трансляции были улыбки тетушек.

[На самом деле, команда программы облегчила задачу Мо Суй. Все было сделано в соответствии с ее пожеланиями. Она сказала, что пойдет туда позже, и они не смутили ее. В этом преимущество высокого статуса. Если бы это были Жуань Цинцин или Цзян Линь, их бы, вероятно, отвергли, как только они открыли рот.]

[Я смотрела там прямую трансляцию. Команда программы арендовала комнату в соседнем

здании, она изначально использовалась как учебное заведение. Они сказали, что хотят помочь детям развить свои таланты. Разве это не «двойное сокращение» сейчас? Первоначальные занятия с репетитором были прекращены, иначе они не смогли бы арендовать такую подходящую.]

[Интересно, в чем хороша наша Ань Ань?]

[Неважно, есть ли у нее особые таланты или нет, главное, что Ань Ань так похожа на маленькую принцессу. Как только она надела эту маленькую пышную юбку, ее кожа стала еще белее и белоснежнее, а на ее лице всегда милая улыбка, так исцеляюще.]

«Тетя, я готова». Маленькая пельмешка застенчиво сказала и нежно потянула свою маленькую юбку.

Теперь для Ань Ань было обычным делом выходить на улицу со своей матерью-стажеркой.

Она надела туфли и пошла за Мо Суй, ее короткие ноги двигались очень быстро.

Дело было не в том, что ее мать-стажерка не ждала ее. Просто ноги ее матери-стажерки были слишком длинными.

Мо Суй открыла зонтик и надела солнцезащитные очки, что придало ей особую ауру даже во время ходьбы.

Антифанаты в комнате прямой трансляции говорили, что она выглядит как большая шишка, но на самом деле она давно не получала работу и была на грани того, чтобы остаться забытой.

Но никто не отрицает, что у Мо Суй действительно стиль суперзвезды.

Что касается маленькой пельмешки, которая шла за ней, то, увидев эту уникальную и качественную рекламную фотографию, все в своих сердцах настроили фильтр: если бы у Императрицы Кино была дочь, то она бы выглядела именно так.

В конце концов, по сравнению с фотографиями других групп гостей, их рекламные фотографии были просто как разница между показом покупателя и показом продавца.

«Нам сюда?» Мо Суй взглянула на номер дома и потянулась, чтобы позвонить в дверь.

Сотрудница вышла, чтобы открыть дверь.

Комнаты в квартире были открыты и теперь напоминали учебный класс.

<http://tl.rulate.ru/book/113314/4608503>